

С. М. Ежелый

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ
УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ТИПА ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «АНТИКОРРУПЦИОННОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПОЛИТИКА»)**

Калининградский государственный технический университет,
Калининград, Россия

Поступила в редакцию 03.03.2025 г.

Принята к публикации 20.07.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-11

113

Для цитирования: Ежелый С. М. Взаимосвязь формирования универсальной компетенции и типа личности (на примере дисциплины «Антикоррупционное законодательство и политика») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. № 4. С. 113–128. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-11.

Изучены особенности социальной ситуации, выражающиеся в возрасте знакомства студентов специальности «Экономическая безопасность» с коррупционными проявлениями, а также динамика восприятия студентами феномена коррупции. Изучено распределение студентов данной специальности по склонности к профессиональным типам личности. Тип личности определялся с использованием адаптированной Б. А. Кондратенко методики Г. В. Резанкиной, опирающейся на работы Дж. Холланда. Выяснено, что у студентов специальности «Экономическая безопасность» доминирует склонность к предпринимательскому типу личности. Подтверждена взаимосвязь формирования универсальной компетенции «Гражданская позиция» и профессиональных типов личности обучающихся в ходе освоения дисциплины «Антикоррупционное законодательство и политика», читаемой на 4-м курсе. Для прогноза результатов формирования универсальной компетенции предложена линейная регрессионная модель, учитывающая тип личности студента. Выполнен однофакторный дисперсионный анализ результатов промежуточной аттестации студентов 4-го курса и контрольной проверки остаточных знаний по дисциплине на 5-м курсе, показавший условно тесную связь усвояемости знаний по противодействию коррупции и доминирующего профессионального типа личности. Результаты исследования предполагается использовать для построения моделей, позволяющих прогнозировать достижение целей по формированию всех универсальных и общепрофессиональных компетенций на основе профессионального типа личности студентов экономических направлений и специальностей.

Ключевые слова: противодействие коррупции, универсальные компетенции, профессиональный тип личности, формирование компетенций

Введение

Проблема противодействия коррупции в государстве, обществе и бизнесе не теряет своей актуальности. Для управления качеством в образовании специалистов в сфере экономической безопасности в рамках

федерального государственного образовательного стандарта приказом Минобрнауки России от 14.04.2021 г. №293 введена нацеленная на противодействие коррупции категория универсальной компетенции «Гражданская позиция». Развитие и модернизация российской общественно-политической и социально-экономической системы мыслятся и программируются как суверенно управляемые взаимосвязанные процессы, в которых образование как социальный конструкт российского социума в долгосрочной перспективе играет созидательную роль. Опыт событий 2020-х гг. наглядно показывает, что образовательные организации должны формировать кадры, активно участвующие в экономической, политической, общественной деятельности на основе законов, морально-этических норм и традиционных для нашей страны ценностей. Высшее образование отождествляется в обществе с самым высоким уровнем осознания сложных социальных и общественных процессов, влияющих на экономику в целом и экономические системы, со способностью управлять системами, учитывая и предотвращая влияние многочисленных негативных факторов. Решению различных проблем в менеджменте образования, направленному на выработку способности формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению и противодействовать ему в профессиональной деятельности, посвящены работы многих российских ученых и педагогов, в том числе О.В. Коноваловой [1], Т.Н. Львовой [2], Е.В. Маркиновой [3], А.Ю. Нагорновой [4] и др. По мнению авторов исследования [5], на качество образования наибольшее влияние оказывают политические факторы, в первую очередь государственные реформы. Другие исследователи [6] усматривают ведущую роль социальных факторов социума, прежде всего семейного уклада, выделяя также традиции образования, связанные с факторами конкретных национальных экономик и социального положения индивидов.

Имеется позитивный российский опыт преподавания студентам первого курса технических вузов дисциплины, способствующей выработке компетенции в сфере противодействия коррупции и формирующей у молодых людей правовую модель поведения при возникновении коррупционной ситуации [7–9]. Подготовка экономистов в высшей школе в современных условиях осуществляется также на основе компетентностного подхода [2]. Вместе с тем обучение должно формировать практико-ориентированных специалистов, мыслящих в парадигме российских экономических интересов, учитывающих в будущей профессиональной деятельности исторические процессы и сложившиеся реалии хозяйственной деятельности России и других государств.

Постановка задачи

В рамках исследования была выдвинута и проверена гипотеза о влиянии профессионального типа личности (далее – ПТЛ) студентов специальности «Экономическая безопасность» на результаты формирования универсальных компетенций. ПТЛ выступает предиктором результативности профессиональной деятельности, что послужило

предпосылкой для формулирования гипотезы. ПТЛ студентов определялись по методике Г.В. Резапкиной [11; 12], опирающейся на работы Дж. Холланда. Ведущими компонентами ПТЛ являются реалистический, исследовательский, артистический, социальный, предпринимательский и конвенциональный [10–12]. Диагностический потенциал методики основан на предположении, что успешность профессиональной деятельности и удовлетворенность результатами собственного труда зависят от соответствия типа личности типу профессионального окружения [10–13]. На качество обучения влияют экзогенные и эндогенные факторы, включая содержание дисциплины «Антикоррупционное законодательство и политика» (далее — АЗИП), технологии и методики обучения, личностные свойства и качества преподавателя и студентов. Факторы, неотъемлемо связанные с личностями студентов, рассматриваются в данном исследовании как объективные причины, влияющие на качество обучения [13].

115

Задачи исследования:

- изучить динамику знаний о коррупции и фактического наличия нетерпимости к этому явлению на протяжении обучения и после окончания вуза;
- осуществить распределение по ПТЛ студентов специальности «Экономическая безопасность» в период изучения АЗИП;
- выявить взаимосвязь типов личности и результатов сформированности универсальной компетенции «Гражданская позиция» в части противодействия коррупции;
- разработать линейную регрессионную модель для прогнозирования результатов формирования универсальных компетенций.

Методология и методы

В ходе исследования на первом этапе использовались специальные методы исследования — анкетирование, интервьюирование. Для реализации цели и задач на всех этапах применялись общенаучные методы: анализ, сравнение, аналогия, метод фокус-групп, математико-статистические методы.

В качестве объекта исследования выступили студенты специальности «Экономическая безопасность» Калининградского государственного технического университета. Проанализированы материалы 16 фокус-групп, проведенных в 2022–2024 гг. Фокус-группы включали группы завершивших обучение в университете и студенческие группы от 10 (заочники) до 25 (очники) человек. Всего в исследовании приняло участие 309 респондентов в возрасте от 17 до 40 лет. Состав групп обеспечивал вариативность мнений будущих специалистов социально-гуманитарного профиля, для которых существуют коррупционные риски в дальнейшей профессиональной деятельности. Каждая фокус-группа длилась в среднем 30–40 минут и проводилась в соответствии со специально подготовленным сценарием. Особенность условий исследования состоит в том, что на 4-м курсе студентам читалась отдельная дисциплина АЗИП, в силу чего изучившие данную дисциплину респонденты обладают максимально полным представлением о коррупции.

Для объективизации результатов измерения и оценивания учитывалась допустимость операций и преобразований, позволивших получить данные, использовавшиеся при анализе, в том числе регрессионном и дисперсионном. В рамках исследования применялась только диагностическая часть методики Г. В. Резапкиной, адаптированная к преподаванию в вузе в работах Б. А. Кондратенко и А. Б. Кондратенко [13].

Результаты

На первом этапе исследования установлена динамика знаний респондентов о коррупции и фактического наличия у них нетерпимости к данному явлению во время обучения, а также после окончания вуза. В ходе опросов и интервью студентов и выпускников получена эмпирическая база, которая однозначно свидетельствует о том, что почти все выпускники средних школ Калининградской области репрезентируют знание о противоправности данного феномена.

Опыт столкновения с коррупцией в средних классах (10–14 лет) получили примерно 63 %, в выпускных классах (15–18 лет) — 35 % опрошенных. Остальные 2 % познакомились с этим явлением в период учебы в высшем учебном заведении. В процессе социализации и взросления в годы обучения в университете заметна тенденция возрастания толерантности к коррупции, у выпускников доля таких лиц достигает 72 %, демонстрирующие непримиримость остаются в меньшинстве (28 %).

Коррупция в ее бытовом понимании достаточно хорошо известна студентам всех возрастных групп и воспринимается как фундаментальное свойство любого социума (рис. 1).

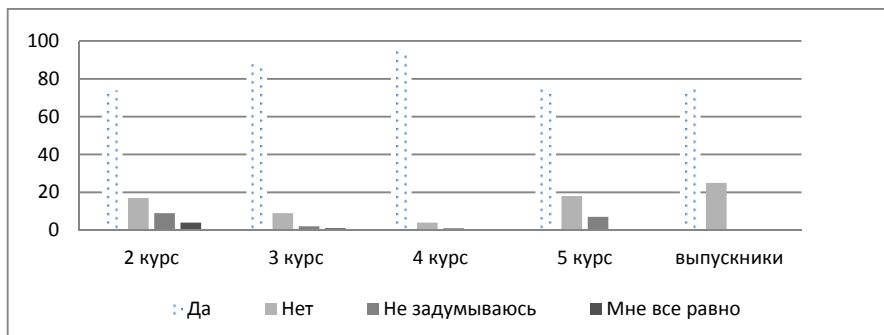

Рис. 1. Оценка студентами коррупции как неизбежного феномена, %

Конкретно-социологические методы позволили выявить закономерности при распределении студентов разных курсов очной и заочной формы обучения, которые на предложенные варианты определений термина «коррупция» выбрали ответ точно в соответствии с нормой закона, приблизительно и отдаленно (рис. 1).

Распределение студентов разных курсов очной и заочной формы обучения, которые на предложенные варианты определений термина «коррупция» выбрали ответ точно в соответствии с нормой закона, отражено на рисунке 2.

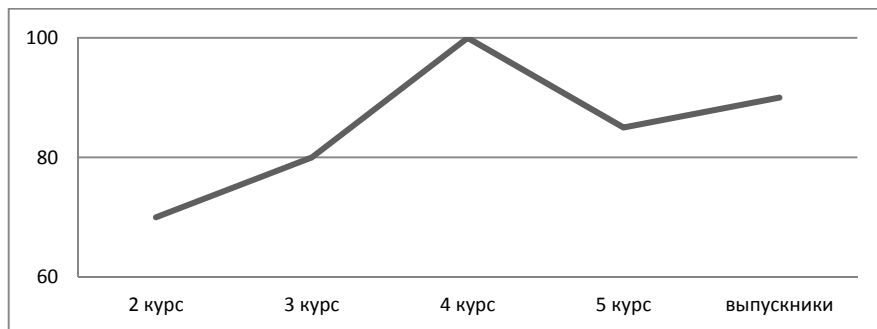

Рис. 2. Распределение точности формулировки термина «коррупция» в соответствии с законодательной дефиницией, %

На первых курсах всех форм обучения читаются дисциплины экономико-правового обеспечения базовых знаний экономистов, включая введение дефиниций «коррупция» и основ противодействия преступным посягательствам. Как результат, студенты 2-го и 3-го курсов показали повышенный уровень компетенции. Познание объекта изучения на 4-м курсе частично изменило, а также дополнило и иерархически структурировало имеющиеся старые знания. В связи с этим характерными являются максимально высокий уровень актуальных и остаточных знаний у очников (точное формулирование дефиниций в 100 % случаев) и несколько сниженный уровень у заочников.

Известно, что коррупция как тема научного осмысления довольно сложна для молодых людей ввиду неполноты и разрозненности знаний и отсутствия системного взгляда на нее. Вместе с тем полученные данные свидетельствуют, что к моменту начала преподавания дисциплины АЗИП на 4-м курсе студенты обладают значительным объемом знаний, однако они слабо структурированы. В ходе изучения дисциплины происходит диалектический процесс понимания феномена, его толкование вплотную приближается к актуальной правовой трактовке (на 4-м курсе очники показывают абсолютное знание, но около 10 % заочников не могут или затрудняются дать каноническое определение коррупции). Дальнейшая социализация выпускников обеспечивает устойчивость полученной универсальной компетенции. Опросы показывают, что спустя год после выпуска до 95 % молодых специалистов четко определяют коррупцию.

Коррупционными могут быть взаимоотношения внутри как государственных, так и коммерческих структур. Осознание этого факта (рис. 3) у абсолютного большинства студентов происходит в период интенсивного изучения дисциплины.

Рис. 3. Понимание студентами проявления феномена коррупции в экономике, %

Вопрос об том, должны ли противодействовать коррупции все организации (рис. 4), логически вытекает из предыдущего и отражает позитивные изменения суммы знаний студентов, позволяющей им проводить оценку коррупционности тех или иных событий и фактов, с которыми специалисты будут иметь дело в профессиональной деятельности.

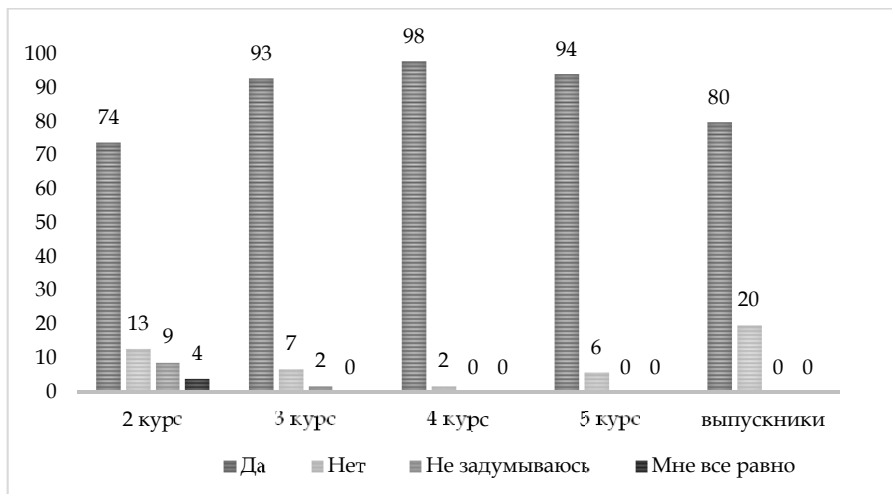

Рис. 4. Обязанность каждой организации противодействовать коррупции, %

Результат опроса о негативном влиянии коррупции на национальную экономическую безопасность отражен на рисунке 5.

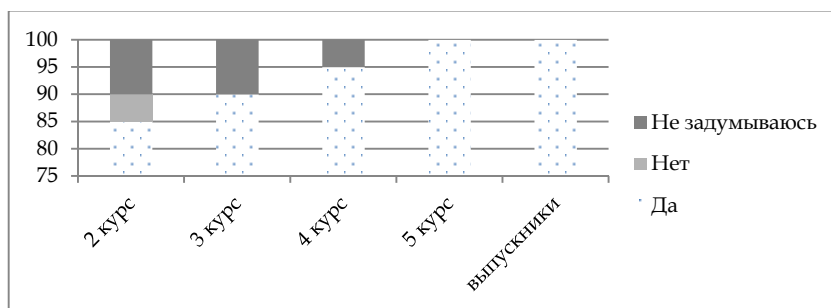

Рис. 5. Оценка студентами-экономистами коррупции как угрозы национальной экономической безопасности, %

119

Эмоциональное восприятие любой формы коррупции выяснялось в ходе обработки присутствовавшего в каждом вопросе варианта ответа «не задумываюсь над этим (мне все равно)». В соответствии с вышеупомянутой тенденцией роста толерантности к коррупции и на фоне усвоенных знаний о противоправности данного явления, $\frac{1}{4}$ студентов 5-го курса и выпускников вуза показали тренд эмоциональной нейтральности при ответах на вопросы о том, «являются ли коррупционные отношения, установленные руководством организации с государственными контролирующими структурами, конкурентным преимуществом» (рис. 6).

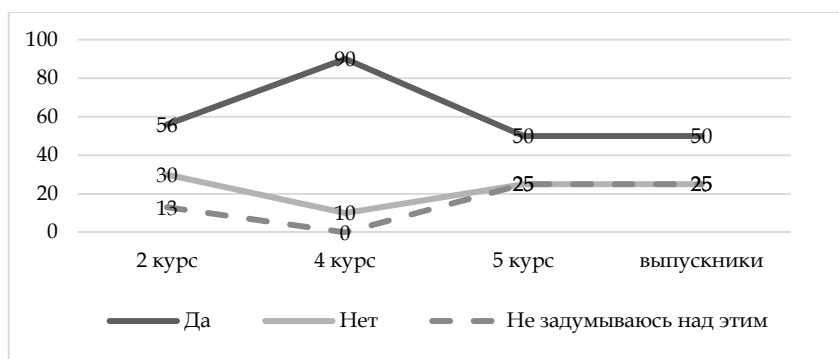

Рис. 6. Распределение ответов о коррупционных связях как конкурентном преимуществе, %

Следует подчеркнуть, что измерение эмпирической базы отразило некоторые негативные аспекты наличия у большинства опрошенных социальной индифферентности в вопросах о противодействии коррупции.

Рассмотрение потенциального поведения индивида в случае возникновения коррупционной ситуации исследовано на примере студентов 4-го курса в период изучения ими антикоррупционной дисциплины. На протяжении 2 лет исследований установлено, что при практически всеобщем знании о противоправности коррупционных взаи-

моотношений, демонстрируемом в ходе неоднократного тестирования, около 18 % студентов откровенно признаются, что однозначно трактуемое как коррупционное поведение непосредственного начальника не будет вызывать у них намерения противодействовать ему из-за опасения увольнения.

Полученные данные подчеркивают, что выпускники находятся под воздействием общественных настроений и отражают преобладающее в социуме мнение по данной проблеме. Коррелируют с предыдущими данными также и ответы на вопрос о возможности полной ликвидации коррупции как социально-экономического явления (рис. 7).

120

Рис. 7. Распределение мнений о возможности ликвидации коррупции как социально-экономического явления, %

Уровень развития самосознания обучающихся отражают ответы на вопрос о том, на каком курсе университета следует начинать преподавать антикоррупционную дисциплину (рис. 8). Следует отметить, что в ходе проведения фокусированного опроса был расширен диапазон возраста обучаемого, с которого, по мнению группы, следует начинать преподавание основ противодействия коррупции. В результате практически все возрастные группы почти полностью считают правильным изучать дисциплину такого содержания в средней школе (75 %) или на 1-м курсе (15 %).

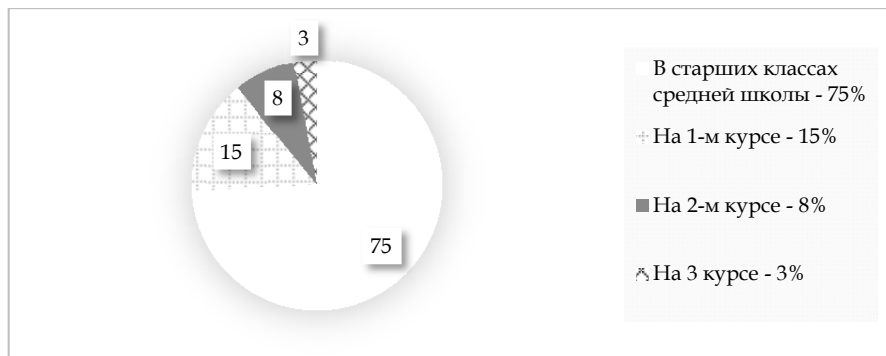

Рис. 8. Мнение студентов о том, на каком курсе следует начинать антикоррупционное обучение, %

Полученные данные хорошо согласуются с результатами ранее проводившихся исследований [8; 9; 14]. В совокупности около половины опрошенных сообщили, что элементы противодействия коррупции они изучали самостоятельно в старших классах средней школы.

На втором этапе исследования выяснялось распределение по ПТЛ студентов специальности «Экономическая безопасность», которые учились на 4-м курсе в 2023 и 2024 гг. и изучали на этом курсе дисциплину АЗИП. В результате среди студентов были выделены шесть групп в соответствии с основным профессиональным типом личности. Исследование показало, что для трети студентов данной специальности доминирующим является предпринимательский тип (табл. 1). Выпускники с таким профессиональным типом личности в случае наличия возможности реализоваться в профессиональной среде часто выбирают профессии, связанные с бизнесом (такие, как предприниматель, руководитель, экономист, репортер, артист, дипломат и т. п.) [10 – 12].

Таблица 1

**Распределение доминирующих профессиональных типов личности
среди студентов, обучающихся на 4-м и 5-м курсах
по специальности «Экономическая безопасность»**

ПТЛ	Число студентов с доминирующим ПТЛ		Максимально близкие студентам вторые ПТЛ	
	Количество, чел.	Доля в общей выборке, %	Наименования	Число проявлений, чел.
Реалистический	9	10,0	Социальный	4
			Предпринимательский	5
Исследовательский	5	5,6	Конвенциональный	5
Социальный	21	23,3	Предпринимательский	10
			Артистический	11
Конвенциональный	16	17,8	Предпринимательский	9
			Реалистический	7
Предприниматель- ский	31	34,4	Артистический	8
			Исследовательский	8
			Социальный	8
			Конвенциональный	7
Артистический	8	8,9	Предпринимательский	6
			Реалистичный	2
<i>Итого</i>	90	100,0	—	90

Профессиональные типы личности, связанные с трудовыми функциями в области финансов и экономики (указанной в приказе Минобрнауки России от 14.04.2021 г. №293), а именно предпринимательский и социальный, в качестве доминирующих встречаются более чем у половины студентов — 57,7 % (34,4 и 23,3 % соответственно). Характерно, что еще для трети студентов этот ПТЛ максимально близок (табл. 1).

Третий этап проектировался с целью выявить взаимосвязь типов личности и результатов сформированности универсальной компетенции «Гражданская позиция» в части противодействия коррупции. Соответственно, по всем студентам 4-го курса были обобщены результаты прохождения ими аттестации. Для оценивания использовались разработки «синтетической шкалы» [13], для которой выполнены допустимые преобразования классической процентной шкалы (до 40 % правильных тестовых ответов — неудовлетворительно, от 41 до 60 — удовлетворительно, от 61 до 80 — хорошо, от 81 до 100 — отлично). Учитывалось, что применимость тестовых ответов как метода контроля сформированности компетенций надежно изучена [17].

Осуществлялся сбор из сводных ведомостей результатов промежуточной аттестации обследуемых студентов по дисциплине АЗИП. Обработка собранных данных велась с помощью инструмента «Описательная статистика» табличного процессора Microsoft Excel 2010 (табл. 2).

Таблица 2

Статистическое распределение результатов промежуточной аттестации

Статистический показатель	Значение
Математическое ожидание (средняя величина)	3,911
Мода	4,000
Медиана	4,000
Стандартная ошибка	0,090
Стандартное отклонение	0,787
Дисперсия выборки	0,555
Эксцесс	-0,301
Асимметричность	0,511

Исследование показало, что результаты промежуточной аттестации согласуются с нормальным распределением исследуемых признаков. Имеется положительная асимметрия (это указывает на преобладание в распределении положительных отклонений от среднего, то есть среднее значение выборки низкое) и отрицательный эксцесс (что говорит об относительной сглаженности изменчивости признака).

Стоит отдельно обратить внимание на допустимые в используемой шкале показатели определения центральной тенденции — моду и медиану; они незначительно отстоят от математического ожидания (средней величины), что характеризует близость полученного результата к фактической центральной тенденции (64,61 % обследованных студентов 4-го курса получили оценку «хорошо»).

На следующем этапе исследования осуществлена контрольная проверка остаточных знаний по дисциплине АЗИП у студентов 5-го курса спустя год после сдачи ими промежуточной дисциплины. Обследование проводилось по тем же тестам, которые необходимо проходить для сдачи промежуточной аттестации. Результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Статистическое распределение результатов контрольной проверки знаний

Статистический показатель	Значение
Математическое ожидание (средняя величина)	3,312
Мода	3,000
Медиана	3,000
Стандартная ошибка	0,070
Стандартное отклонение	0,730
Дисперсия выборки	0,555
Экспесс	-0,501
Асимметричность	-0,110

123

Данные таблицы 3 отражают реальное наличие прочных знаний о коррупции и противодействии ей. Результаты характеризуются малой отрицательной асимметрией распределения (это указывает на преобладание в распределении отрицательных отклонений от среднего) и значительно более низким по сравнению с предыдущим значением эксцесса (говорящим об относительно гладком, равномерном распределении вариаций признака).

Отдельно для справки можно отметить ряд моментов, касающихся рассматриваемой выборки:

1. Заметно серьезное расхождение оценок центральной тенденции: математическое ожидание (средняя величина)=3,312; мода (наиболее часто встречающееся в ряду значение)=3,000; медиана («середина» выборки)=3.

2. Особенность выборки результатов контрольной проверки знаний по дисциплине АЗИП заключается в том, что модальная оценка «отлично» получена только 29,9 % обследованных студентов 5-го курса, а низшая положительная «удовлетворительно» — 44,8 %.

3. В среднем получены более низкие оценки сформированности универсальной компетенции по результатам контрольной проверки знаний спустя год после прохождения промежуточной аттестации, что объясняется естественными причинами.

4. Студенты с доминирующим предпринимательским, социальным, конвенциональным (кроме одного случая) типом личности демонстрируют более высокие положительные результаты оценивания сформированности компетенции по сравнению с другими типами, для которых устойчивая корреляционная взаимосвязь не обнаружена. Выявленное распределение положительных результатов у предпринимательского и социального типов было не только подтверждено спустя год, но и показало еще большее число положительных оценок у названных типов по сравнению с другими.

В рамках гипотезы исследования выдвинуто предположение о возможности построения модели линейной регрессионной связи, объясняющей результаты промежуточной аттестации.

Заключительным этапом исследования стало прогнозирование у студентов специальности «Экономическая безопасность» следующих результатов:

а) формирование универсальной компетенции «Гражданская позиция» на основе ПТЛ студента и с учетом выраженности различных профессиональных типов в структуре его личности (табл. 1, столбцы «Максимально близкие студентам вторые ПТЛ»);

б) формирование остальных универсальных компетенций на основе доминирующего ПТЛ студента;

в) изучение дисциплин на основе доминирующего ПТЛ студента.

Подход к построению регрессионной модели продемонстрировал достаточно высокую эффективность для предсказания результатов по исследованной дисциплине АЗИП на основе доминирующего профессионального типа личности, параметры линейной регрессии были определены следующим образом:

$$\text{Оц} = 1,145 + 0,498 \cdot \text{Б}, \quad (1)$$

где Оц — оценка по дисциплине; Б — количество баллов по доминирующему ПТЛ студента.

В завершение исследования в 2025 г. был осуществлен дисперсионный анализ математических ожиданий (средних величин) уровня знаний по дисциплине АЗИП (признак-результат) при условии фактора ТПД (признак-фактор) [18]. Проверке подлежала «нулевая» гипотеза о статистической неразличимости средних $H_0: a_1 = a_i$. У студентов выделенных по типу личности шести групп в 2023 г. подсчитаны средние величины баллов. Сравнивались результаты контрольной проверки знаний по дисциплине АЗИП студентов этих же 6 групп, переведенных на 5-й курс в 2024 г. Необходимые предположения для корректного использования F-критерия (нормальное распределение значений зависимой (результативной) переменной в каждой группе и равенство дисперсий в группах) выполнено (данные табл. 2 и 3).

Принимая уровень значимости 0,05, то есть при вероятности ошибочного решения 5 %, для рассчитываемых чисел степеней свободы исходя из 2 выборок для 6 групп табличное верхнее критическое значение F-критерия Фишера равно 3,29. Результаты дисперсионного анализа, полученные с помощью Microsoft Excel 2010 («Однофакторный дисперсионный анализ»), представлены в таблице 4.

Получены данные о том, что F-критерий $>$ F-критическое, следовательно, различия между средними значениями уровня знаний на 4-м и 5-м курсах статистически значимы. Таким образом, «нулевая» гипотеза H_0 отклоняется. Проведенный дисперсионный анализ показал наличие статистически значимой связи. Эту связь можно измерить с помощью эмпирического корреляционного отношения η :

$$\eta = \sqrt{\frac{SS \text{ между группами}}{SS \text{ общая}}} = \sqrt{\frac{39,94}{51,72}} = 0,88. \quad (2)$$

Таблица 4

**Однофакторный дисперсионный анализ
уровня сформированности компетенции**

Источник вариации	Число степеней свободы f	Суммы квадратов отклонений SS	Средняя сумма квадратов отклонений, приходящаяся на одну степень свободы MS	F-критерий	F-критическое
Между группами	5	39,94	7,989	4,07	3,29
Внутригрупповая	6	11,78	1,963	—	—
Общая	11	51,72	—	—	—

125

Дисперсионный анализ продемонстрировал, что между усвояемостью знаний (качеством знаний) по противодействию коррупции и профессиональным типом личности существует условно тесная связь.

Выводы и перспективы исследования

Опросы студентов специальности «Экономическая безопасность» показали, что абсолютное большинство из них получило опыт знакомства с проявлениями коррупции до поступления в вуз. До начала изучения на 4-м курсе отдельной дисциплины АЗИП от 70 % (после 1-го курса) до 90 % (после 3-го курса) обучающихся считали коррупцию неизбежным феноменом. Заложенная в дисциплине АЗИП программная цель формирования уровня универсальной компетенции «Гражданская позиция» достигается, имеется высокий остаточный уровень знаний спустя год.

Исходя из потребностей общества и конкретных условий социальной среды представляется эффективным вводить антикоррупционную пропедевтику в старших классах средней школы и формировать универсальную компетенцию, включающую нетерпимость к коррупционным проявлениям, на первых курсах вузов.

Выявлено, что у студентов специальности «Экономическая безопасность» имеется склонность ко всем шести ПТЛ. Предпринимательский и социальный типы в качестве доминирующих встречаются более чем у половины студентов — в 57,7 % случаев (34,4 и 23,3 % соответственно), еще для $\frac{1}{3}$ студентов этот профессиональный тип личности максимально близок. Выявленное распределение положительных результатов сформированности универсальной компетенции у предпринимательского и социального типов было не только подтверждено спустя год, но и показало еще большее число положительных оценок у названных типов по сравнению с другими.

Выдвинутое предположение о возможности построения модели линейной регрессионной связи, объясняющей результаты промежуточной аттестации, нашло подтверждение, в работе предложена формула модели. Дисперсионный анализ свидетельствует о том, что между усвояемостью (качеством) знаний по противодействию коррупции и ПТЛ существует условно тесная связь.

Планируется продолжение исследования в следующих направлениях:

— анализ всего спектра дисциплин, предусмотренных для формирования универсальных компетенций;

— изучение воздействия российской социальной среды на иностранных студентов и формирования у них универсальных компетенций, предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом.

Список литературы

1. Коновалова О.В., Прасолов В.И. Формирование и развитие антикоррупционного мировоззрения студента российского вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, №2 (31). С. 121–125. doi: 10.26140/anip-2020-0902-0027.

2. Львова Т.Н., Семенова И.А. Компетентностный подход в реализации профессиональной подготовки бакалавра направления 100700.62 «Торговое дело» профиль «коммерция» // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2016. №1 (28). С. 203–206.

3. Маркинова Е.В. Антикоррупционное образование как элемент системы качества инженерной подготовки // Управление устойчивым развитием. 2023. №6 (49). С. 110–114. doi: 10.55421/2499992X_2023_6_110.

4. Нагорнова А.Ю., Рогалева Г.И., Бобылев А.В. Современное высшее образование: теория и практика. Ульяновск, 2020.

5. Busemeyer M.R., Lergetporer P., Woessmann L. Public opinion and the political economy of educational reforms: A survey // European Journal of Political Economy. 2018. Vol. 53. P. 161–185. doi: 10.1016/j.ejpoleco.2017.08.002.

6. Huss O., Keudel O. Open government in education: Clarifying concepts and mapping initiatives // UNESCO. 2020. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373142/PDF/373142eng.pdf.multi> (дата обращения: 19.07.2025).

7. Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption // Public Administration Quarterly. 2017. Vol. 31, №1. P. 39–86.

8. Шмаков А.В. Поведенческие причины недостаточной эффективности мер по борьбе с коррупцией в образовательных учреждениях // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14, №4. С. 83–94. doi: 10.17835/2076-6297.2022.14.4.083-094.

9. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Антикоррупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, №3. С. 311–319. doi: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).311-319.

10. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

11. Резанкина Г.В. Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки : учеб.-метод. пособие для психологов и педагогов. М., 2005.

12. Рогов Е.И. Выбор профессии: Становление профессионала. М., 2003.
13. Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. Определение типа личности студентов и его влияние на качество обучения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. №4. С. 80—91. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-8.
14. Карпова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной деятельности в современном обществе: по материалам фокус-группового исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, №1. С. 113—137. doi: 10.31119/jssa.2019.22.1.6.
15. Алонцева Д.В., Ламанов Е.Н., Лаврищева О.А. Противодействие коррупции в образовательной среде как условие повышения качества образования // Перспективы науки и образования. 2023. №2 (62). С. 732—748. doi: 10.32744/pse.2023.2.43.
16. Чихладзе Л.Т. Современная доктрина антикоррупционного воспитания: поиск оптимальной модели. Рец. на кн.: Антикоррупционное правовое воспитание / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020. 144 с. // Журнал российского права. 2020. №11. С. 187—191.
17. Белалов Р.М. Тестирование как метод контроля и оценки сформированности компетенций // Образовательный вестник Сознание. 2021. Т. 23, №1. С. 18—23.
18. Елисеева И.И. Статистика : учебник. СПб., 2010.

Об авторе

Сергей Михайлович Ежельый — ст. преп., Калининградский государственный технический университет, Россия.

E-mail: sergey.ezheliy@klgtu.ru

ORCID: 0000-0003-0964-5676

SPIN-код: 3909-4617

S. M. Ezheliy

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCE AND PERSONALITY TYPE (USING THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE “ANTI-CORRUPTION LEGISLATION AND POLITICS”)

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Received 03 March 2025

Accepted 20 July 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-11

To cite this article: Ezheliy S.M., 2025, The relationship between the formation of universal competence and personality type (using the example of the discipline “Anti-corruption Legislation and Politics”), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 113—128. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-4-11.

The study examines the features of the social situation, expressed in the age at which students of the Economic Security program encounter corrupt practices, as well as the dynamics of students' perception of the phenomenon of corruption. The distribution of students in this program according to their inclination toward professional personality types was investigated.

ed. Personality type was determined using an adaptation of B. A. Kondratenko's methodology by G. V. Rezapkina, based on the works of D. Holland. It was found that students of the Economic Security program predominantly exhibit an "entrepreneurial" personality type. The study confirms the relationship between the development of the universal competency "Civic Position" and students' professional personality types during the course Anti-Corruption Legislation and Policy, taught in the fourth year. A linear regression model, which takes into account the student's personality type, is proposed to predict the outcomes of the formation of this universal competency. A one-way ANOVA of fourth-year students' midterm results and fifth-year residual knowledge assessments in the course was performed, showing a conditionally close relationship between the assimilation of anti-corruption knowledge and the dominant professional personality type. The results of the study are intended to be used for developing models that allow predicting the achievement of all universal and general professional competencies based on the professional personality type of students in economic fields and specialties.

Keywords: anti-corruption, universal competences, professional personality type, competence development

The author

Sergey M. Ezheliy, Lecturer, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: sergey.ezheliy@klgtu.ru

ORCID: 0000-0003-0964-5676

SPIN code: 3909-4617